

RU

Особенности перевода окказиональных единиц в англоязычной версии повести А. Платонова «Котлован»

Влавацкая М. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить механизмы перевода окказиональных единиц в англоязычной версии антиутопической повести А. Платонова «Котлован» (1930). Новизна исследования заключается в разграничении единиц окказиональной синтагматики – окказиональных слов, словосочетаний и конструкций, а также в выявлении способов перевода данных единиц с русского на английский язык. В результате исследования было выявлено, что окказиональные слова в анализируемом произведении в основном переведены при помощи приближенного и описательного перевода. Окказиональные словосочетания, созданные с намеренным нарушением лексико-семантической сочетаемости, переведены посредством контекстуальной замены, калькирования, смешанного, описательного и приближенного перевода, а также путем добавления слов и грамматической замены. Окказиональные конструкции, созданные на основе преднамеренного нарушения грамматической сочетаемости слов, переведены посредством калькирования, смешанного способа перевода, а также путем грамматической и контекстуальной замены. Во многих проанализированных контекстах выявлено не одно синтагматическое нарушение, а сразу два и более, включая нарушения стилистических норм русского языка, которые представляют особую сложность при переводе.

EN

Features of translating occasional units in the English version of A. Platonov’s novella “The Foundation Pit”

M. V. Vlavatskaya

Abstract. The aim of the research is to identify the mechanisms for translating occasional units (nonce formations) in the English version of A. Platonov’s dystopian novella “The Foundation Pit” (1930). The originality of the research lies in the differentiation of units of occasional syntagmatics, i.e., occasional words, phrases, and constructions, and the identification of methods for translating these units from Russian into English. As a result, the research revealed that occasional words in the analyzed work are primarily translated using loose and descriptive translation. Occasional phrases created through intentional violations of lexical-semantic compatibility are translated through contextual substitution, calquing, mixed, descriptive, and loose translation, as well as addition and grammatical substitution. Occasional constructions created based on intentional violations of grammatical compatibility of words are translated through calquing, mixed translation methods, and through grammatical and contextual substitution. In many analyzed contexts, more than one syntagmatic violation was identified, including violations of stylistic norms of the Russian language, which pose a particular challenge in translation.

Введение

Статья посвящена выявлению механизмов перевода окказиональных слов и словосочетаний с русского языка на английский в переводной версии произведения А. Платонова «Котлован» (“The Foundation Pit”), выполненной Робертом и Элизабет Чандлер, а также Ольгой Меерсон.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения способов передачи окказиональных единиц с русского на английский язык как лексического средства художественной выразительности. Такие единицы часто фигурируют в литературных произведениях и требуют особого подхода к их преобразованию в тексте перевода. Важность решения данной проблемы заключается в том, что качественный перевод с применением оптимальных переводческих реализаций препятствует восприятию намеренно созданного авторского искажения русского языка у англоговорящих читателей. Антиутопическая повесть А. Платонова

«Котлован» содержит большое количество окказиональных единиц, что позволяет по достоинству оценить применение того или иного способа перевода.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: 1) определить понятие «окказионализм» и выделить его основные характеристики; 2) изучить понятие «языковая норма» и её нарушения в рамках лексико-семантической и морфосинтаксической сочетаемости слов; 3) рассмотреть типологии и классификации окказионализмов; 4) изучить способы передачи окказиональных единиц (слов, словосочетаний и конструкций) с русского на английский язык.

Материалом исследования послужили оригинал и переводная версия повести А. Платонова «Котлован», а также справочная литература:

- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010;
- Платонов А. П. Котлован: роман, повесть. 1990. <https://ilibrary.ru/text/1010/p.1/index.html>;
- Platonov A. The Foundation Pit / tr. by R. and E. Chandler, O. Meerson. 2010. https://www.bookfrom.net/andrey-platonov/page,1,519446-the_foundation_pit.html.

Теоретической базой исследования послужили работы по: окказиональной синтагматике (Бабенко, 1997; Лыков, 1976; Семенова, 2015; Устинова, 2023); по теории перевода (Бархударов, 2017; Дзенс, Перевышина, 2012; Комиссаров, 1990; 2002); по специфике перевода окказиональных единиц и метафоры (Алафьева, 2020; Зернова, 2023; Иванова, Филатова, 2022; Ларцева, Гафурова, 2020; Пикалева, 2004; Самохин, Дроздова, Демина, 2022; Снежкова, Щербина, 2021; Цветкова, 2020; Цыремпилов, 2016).

В данной работе использовались следующие методы исследования: теоретико-описательный анализ – при изучении лингвистической научной литературы и обобщении результатов по теме работы, дефиниционный – при определении важных лингвистических понятий и терминов, переводческий анализ – при определении механизмов перевода, включая переводческие трансформации, а также сопоставительный анализ при сравнении лексико-семантической и грамматической сочетаемости окказиональных единиц в оригинале и переводе.

Практическая значимость работы состоит в применении полученных результатов по переводу окказиональных единиц в учебной практике, а точнее в курсах обучения будущих переводчиков по художественному и поэтическому переводу, а также при проведении исследований и подготовке к защите выпускных и научных квалификационных работ в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Обсуждение и результаты

Проблеме окказиональной синтагматики и перевода окказиональных единиц в настоящее время посвящают свои работы многие исследователи.

Е. В. Ларцева и Ю. Р. Гафурова в своей статье описывают способы перевода сложносоставных окказионализмов в современных англоязычных романах на русский язык. Под данным типом единиц авторы понимают единицы, содержащие в своей основе «синтаксический комплекс, выступающий как многокомпонентное единство и характеризующийся дефисным соединением элементов, например *how-to-win-that-job articles*, *last Friday-before-a-vacation feeling* и т. п.» (Ларцева, Гафурова, 2020, с. 74).

В исследовании И. С. Самохина, Е. А. Дроздовой и О. В. Деминой (2022) внимание сосредоточено на результатах сравнительно-сопоставительного анализа посредством выявления особенностей передачи окказиональной лексики в двух переводах антиутопии Джорджа Оруэлла “Nineteen Eighty-Four”, точнее в переводе слов «новояза» из приложения к роману “The Principles of Newspeak”.

Раскрытию особенностей употребления окказиональных слов посвящает свою работу А. С. Зернова (2023), которая рассматривает язык современных СМИ и указывает на сложности, возникающие в процессе его перевода. В результате автор дает рекомендации по применению некоторых способов перевода окказиональных слов.

В статье С. А. Ивановой и А. А. Филатовой (2022) выявляются структурно-семантические параметры словотворчества Н. Геймана, выделяются продуктивные модели сохранения семантики и структурные особенности окказионализмов при их передаче с английского на русский и немецкий языки, а также устанавливается зависимость количества и качества вводимых писателем окказиональных лексических единиц, их семантики от целевой читательской аудитории.

В работе Т. В. Устиновой (2023) поднимается проблема смыслового восприятия поэтического текста, содержащего индивидуально-авторские лексические новообразования. На основе проведенного исследования окказионализмов в произведениях русского поэта-заумника Алексея Крученых доказано, что семантическая емкость индивидуально-авторских производных слов обусловлена широким концептуальным фоном для перевода значения, который задан их неконвенциональной языковой формой.

Уникальность анализируемой нами антиутопической повести А. Платонова «Котлован» заключается в том, что это произведение своего рода «пародия на русский тоталитарный язык... на принудительно идеологическое речевое поведение, на идеологическую топорность жанра и стиля. Это пародия, основанная на сгущении речевых средств, выражающих идеологические концепты» (Купина, 2021, с. 252).

Непосредственно повести А. Платонова «Котлован» посвящено не одно диссертационное исследование, среди них диссертации С. А. Пикалевой (2004) по переводу метафоры с русского на английский язык и О. В. Семеновой (2015) по русской окказиональной синтагматике.

Термин «окказионализм» традиционно означает не узуальное использование слова или словосочетания в целях достижения определенного эмоционально-экспрессивного речевого эффекта. А. Г. Лыков трактует индивидуально-авторский неологизм как «экспрессивную единицу речи, обладающую признаками

невоспроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности» (1976, с. 36). Н. Г. Бабенко определяет окказионализм как слово или словосочетание «не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» (1997, с. 4). Эти и другие существующие дефиниции окказионализма в качестве его общего семантического признака указывают на зависимость данной речевой единицы от контекста, которым, как правило, служит художественное произведение.

Главными признаками, отличающими окказиональные единицы от нормативных, являются: принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность (характер номинации окказионального слова в отличие от номинации канонического слова), синхронно-диахронная диффузность (пересечения между диахронией и синхронией языковой системы, где и располагается окказиональное новообразование), индивидуальная принадлежность окказионализма к определенному автору (Лыков, 1976, с. 11).

Особо важным признаком окказионализма, как отмечает А. Г. Лыков (1976), является нарушение языковой нормы, т. е. правил использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, включая правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. Это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений) регламентировано в авторитетных грамматических и лексикографических справочниках современной эпохи.

Так, окказионализм – новое слово или такое сочетание слов, имеющее нестандартные форму и значение, и созданное автором как художественный элемент текста по речевой или языковой модели, это не узуальное слово, ранее не употреблявшееся в языке, или словосочетание с преднамеренным нарушением лексико-семантических, морфосинтаксических, стилистических и других норм определенного языка.

Существует несколько классификаций окказионализмов. Например, Н. Г. Бабенко (1997) делит их на фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные сочетания слов, О. В. Семенова (2015) строит свою классификацию непосредственно на основе анализа окказиональных единиц в антиутопической повести А. Платонова «Котлован», основным критерием которой является сочетание слов. Исследователь рассматривает конструкции с окказиональной синтагматикой и подразделяет их на грамматические, лексико-семантические и стилистические.

Грамматическая классификация конструкций с окказиональной синтагматикой включает следующее (Семенова, 2015):

1. Окказиональные словосочетания – синтаксические единицы, специально созданные автором посредством нарушения семантической, грамматической или стилистической сочетаемости, которые могут быть образованы при помощи: а) замены падежа и/или предлога, например семантическое несоответствие предлога и приставки или, наоборот, отсутствие необходимого предлога: *ничто не подумаю, дотрудишься до конца, пришел в дверь, по отсталости расстрогался, не вижу себе улучшения, поперек старого города, на улицу вскочил* и т. п.; б) расширение (избыточность) конструкции: 1) формирующая амплификацию замена одного слова словосочетанием: *глазные места, дошел затем рукой до лица, отворился дверной вход* и т. п.; 2) наличие ненужного распространителя, или семантическая редупликация: *завязав мешку горло, сделал ей постель на будущее время, тоска в голове, здесь на одном месте* и др.; 3) расширение узуального оборота: *не теряя времени последнего горя, предававшиеся забвению своего несчастья*; 4) расширение падежной рамки: *помнить тебя в своей голове, он уткнулся ртом в землю и выл печально в глушь почвы, питаться от максимального класса* и др.; в) элиминации компонента: 1) стяжения в рамках словосочетания или предложения: *радио вдруг среди мотива перестало играть, активист по-прежнему неподвижно молчал на полу* и др.; 2) стяжение осложненной конструкции: *касаясь пола фокстротной головой, звездное собрание, уставшая музыка, сказал с медленностью ожесточения, его сердце билось по закону* и др.; 3) стяжение на уровне сложного предложения: *впали в мелкое настроение сомнения, ступай сторожить политические трупы от зажиточного бесчестья* и др.

2. Окказиональное сочинение характеризуется принадлежностью глаголов-сказуемых к разным лексико-семантическим группам, например, *чтобы сердце молотобойца и Чиклина лишь надеялось и дышало*.

3. Окказиональные бессоюзные ряды образуются, когда неоднородные определения становятся контекстуально однородными, например *глаз его был хуторского, желтого цвета, а что навстречу попадется, то все его: будь там истина, будь кулацкая награбленная кофта*.

Классификация нарушений законов лексико-семантической сочетаемости (Семенова, 2015) включает следующее:

1. Смысловое несоответствие компонентов сочетания, или нарушение смыслового соответствия компонентов значения, например *лицо его горело от внутренних младенческих сил, сидел все в том же своем настроении* и др.

2. Семантическая тавтология – повторение семантически близких слов, например *воздух дыхания, жидкость слез, прилеж полежать* и др.

3. Игра синонимами – ненормативная замена одного слова синонимического ряда другим, например *сообразил значение сигнала* (т. е. понял), *образовать из них постоянных тружеников* (т. е. воспитать тружеников), *приблизить срок бутовой кладки фундамента* (т. е. время) и др.

4. Парономазия – стилистическая фигура, основанная на употреблении созвучных, но различных по смыслу слов (Жеребило, 2010, с. 255): *Козлов в то время ел завтрак в тоскующем настроении* (тоскливом), *будь покойна, барышня!* (спокойна), *проживший всю революцию середняк* (переживший) и др.

5. Смешение стилистически разнородных элементов, например *завбенное убежище, активист немолчно писал* (молча), *просит отдать гробы ихней деревне, говядину в то краткое время ели* (короткое) и др.

6. Оживление внутренней формы слова, например *подойди ко мне вплоть, он шел куда-то сквозь, он стал на месте посреди* и т. п.

7. Ненормативное употребление видовых и родовых понятий, например *он бы пошел сейчас в поле и поплясал с разными девушками и людьми под веточками, стороною или девушки и юношество в избу-читальню* и т. п.

8. Контаминация смыслов – образование нового слова или нового устойчивого словосочетания в результате скрещения двух различных по значению слов или выражений, например у того *надудось* лицо безвыходной *кровью*, *Чиклин сидел среди спящих и молча переживал свою жизнь, колхоз непоколебимо спал*.

За основу нарушения словообразовательной, лексико-семантической и грамматико-стилистической нормы языка мы выделяем следующие **типы окказиональных единиц**: 1) **окказиональные слова**: *перегибщина, забеговшествво, переусердщина* и т. п.; 2) **окказиональные сочетания слов**, созданные на основе нарушения лексико-семантической сочетаемости слов: *глазные места, умершая трава, мертвая высота* и т. п.; 3) **окказиональные конструкции**, созданные автором на основе нарушения грамматической (морфологической и синтаксической) сочетаемости, а также стилистической нормы: *бросил ему на ноги одеваться, по отсталости растроголся* и т. п.

Учитывая статус данного исследования, считаем целесообразным выделение трех представленных выше типов окказионализмов в качестве основных в целях дальнейшего определения механизма их перевода с русского языка на английский на материале повести А. Платонова «Котлован».

Перевод окказиональных единиц, или авторских неологизмов, – это трудоемкий процесс, которому посвящены многие исследования. На сложности перевода окказиональной лексики указывает Е. М. Алафьева (2020), которая описывает жанровую специфику и языковые особенности романа Т. Толстой «Кысь», а также разрабатывает свою классификацию окказионализмов и анализирует приемы их передачи на английский язык.

А. О. Цыремпион (2016) при переводе окказиональной лексики предлагает проведение процедуры лингвопсихологического анализа. Автор приходит к выводу, что такой подход отражает «сложность ментальных процессов при декодировании исходного текста, разделяя внешнюю сторону интерпретации... и более творческую интерпретацию, основывающуюся на индивидуальном прочтении и толковании окказиональной единицы на фоне общего понимания авторского замысла и стиля» (Цыремпион, 2016, с. 181).

И. А. Снежкова и С. Ю. Щербина (2021) утверждают, что перевод окказионализмов представляет собой часто некое «витание» между «избыточностью» и «дефицитом». Это долгий процесс поиска удачного соответствия, которое обладало бы семантической, прагматической, стилистической эквивалентностью к выражению на языке оригинала.

Особую трудность при переводе представляет передача стилистических средств – метафоры, метонимии и т. п. В этом аспекте повесть А. Платонова «Котлован» характеризуется яркой самобытностью. Ее автор применяет прием так называемой семантической двойственности, который способствует созданию уникального языкового пространства произведения. Перевод же художественной литературы требует соблюдения законов и норм языка перевода. Однако, как указывает С. А. Цветкова, «платоновские способы метафорообразования, образования метонимических оборотов во многих случаях не применяются к системе английского языка» (2020, с. 64), что представляет особую сложность.

Приступая к анализу перевода окказиональных единиц, нельзя обойти вниманием классические отечественные типологии переводческих преобразований В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова. В классификации В. Н. Комиссарова за основу берутся уровни языковой системы, в рамках которых осуществляются трансформации. На этой основе все происходящие преобразования ученый делит на лексические, грамматические и лексико-грамматические (Комиссаров, 2002, с. 159). В отличие от данной классификации, Л. С. Бархударов (2017, с. 189-190) при систематизации переводческих преобразований исходит не из языковых уровней, а из основных приемов перевода – замены, перестановки, добавления и опущения.

Как показал проведенный нами анализ перевода окказиональных слов, словосочетаний и конструкций в повести А. Платонова «Котлован» с русского на английский язык, основными приемами перевода (по Л. С. Бархударову) и переводческими трансформациями (лексическими, грамматическими и комплексными), посредством которых выполняется переход от единиц языка оригинала к единицам языка перевода (по В. Н. Комиссарову), являются следующие.

Калькирование – это лексическая трансформация, способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в переводящем языке (Комиссаров, 2002, с. 160), например *вопрошающее небо / questioning sky* или *деревья бережно держали жару в листьях / trees were carefully holding the heat in their leave*.

Описательный перевод – это замена неперевоаемой единицы исходного языка лаконичным описанием обозначаемого ею денотата или понятия: реалии, апеллиатива с неадекватной грамматической структурой в переводящем языке (Дзенс, Перевышина, 2012, с. 84), например *с легкостью неоцутимой силы / with the lightness of power that could not be felt*.

Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подборе ближайшего по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в переводящем языке точных соответствий (Бархударов, 2017, с. 101-102), например *Ночь замерла рассветом. / Night lay still before dawn*.

Грамматическая замена относится к грамматическим трансформациям – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с иным грамматическим значением (Комиссаров, 1990, с. 181), например *Увечный изо всех темных своих сил останавливал внутреннее биение жизни.* / *From out of all his own be knighted powers the peasant was trying to stop the inner beating of life.*

Контекстуальная замена (окказиональное соответствие) относится к лексическим трансформациям – это нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста (Комиссаров, 1990, с. 248), например *Листу предстояло смирение в земле.* / *Leaf faced humility in the earth.*

Опущение (лексическая трансформация) – прием перевода, при котором извлекаются семантически избыточные слова (Бархударов, 2017, с. 225-226), например *предававшиеся забвению своего несчастья* / *abandoned to the oblivion of unhappiness.*

Добавление (лексическая трансформация) – прием перевода, при котором прибавляются отсутствующие слова для передачи причинно-следственных связей в тексте (Бархударов, 2017, с. 220-221), например *вишнёвые вечера* / *the cherry-red evenings.*

Смешанный перевод относится к лексико-грамматическим трансформациям – это использование нескольких способов перевода, например *Ситец рубах с точностью передавал медленную освежающую работу сердца – оно билось вблизи, во тьме опустошенного тела каждого уснувшего.* / *The cotton of the shirts conveyed with precision the slow refreshing work being carried out by the heart – there the heart was, beating close by, in the darkness of the devastated body of each who had gone to sleep.* В данном контексте применялись способы, во-первых, описания: *работа сердца* / *work being carried out by the heart* (досл. осуществление работы сердцем) – и, во-вторых, калькирования: *оно билось вблизи, во тьме опустошенного тела каждого уснувшего* / *there the heart was, beating close by, in the darkness of the devastated body of each who had gone to sleep.*

На следующем этапе проведем анализ механизмов перевода русских окказиональных единиц в повести А. Платонова «Котлован» на английский язык в переводной версии “The Foundation Pit” (2010). Для анализа были взяты такие окказиональные единицы, как окказиональные слова, окказиональные словосочетания с нарушением лексико-семантической сочетаемости и окказиональные конструкции с нарушением грамматической сочетаемости (прежде всего управления глаголов), и сопоставлены с их официальным переводом. Приступим к рассмотрению и анализу следующих контекстов.

Контекст 1: *Ты, Миш, бей с отжошкой, тогда шина хрустка не будет и не лопнет.* / *Steadyon, Misha! Go a bit slower – otherwise the hoop will be brittle and it'll end up cracking.* Окказиональное слово *отжошка* переведено как *slower* при помощи контекстуальной замены.

Контекст 2: *В увольнительном документе ему написали, что он устраняется с производства вследствие рота слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда.* / *His dismissal notice stated that he was being removed from production on account of weakening strength in him and thoughtfulness amid the general tempo of labor.* Окказиональное слово *слабосильность*, являющееся оксюмороном (слабость + сила), переведено как *weakening strength* (букв. слабеющая сила) приближенным переводом.

Контекст 3: *А скорей всего она теперь сознательница,* – произнес Чиклин... / *Most likely she's become a woman with consciousness, pronounced Chiklin...* Окказиональное слово *сознательница* переведено как *a woman with consciousness* (букв. женщина с сознанием) описательным переводом.

Контекст 4: *Где-то, наверно в саду совторгслужащих, томился духовой оркестр; однообразная, несбывающаяся музыка уносила ветром в природу через приовражную пустошь.* / *Somewhere, most likely in the Soviet Trade Workers Park, a brass band was pining; getting nowhere, the monotonous music was carried off by the wind, across the empty waste by the gully and into nature.* Окказиональная фраза *однообразная, несбывающаяся музыка уносила ветром в природу* образована при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведена на английский язык как *getting nowhere the monotonous music was carried off by the wind into nature* посредством смешанного способа: при помощи приближенного перевода *несбывающаяся* – *getting nowhere* и калькирования.

Контекст 5: *Воцев приостановился около калеки, потому что по улице двинулся из глубины города строй детей-пионеров с уставшей музыкой впереди.* / *Voshchev stopped beside the cripple; from the depths of the town a column of Pioneer children was advancing along the street, a tired band leading them on.* Окказиональное словосочетание *с уставшей музыкой впереди* образовано при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *tired band leading them on* посредством контекстуальной замены слова *музыка* на *band* (букв. музыкальная группа). Также заменено слово *впереди* на конструкцию *leading them on* (букв. идущая перед ними).

Контекст 6: *Во время своего действия маленькая женщина нагнулась, обнажив родинку на опухающем теле, и с легкостью неощутимой силы исчезла мимо, оставляя сожаление в двух зрителях – Воцеве и калекке.* / *In the course of her action the small woman bent down, baring a birthmark on her swelling body, and with the lightness of power that could not be felt, she disappeared past, leaving regret in two onlookers – the cripple and Voshchev.* Окказиональная конструкция *с легкостью неощутимой силы* образована при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведена как *with the lightness of power that could not be felt* (букв. сила, которую нельзя почувствовать) при помощи описательного способа.

Контекст 7: *Ступай туда и спи до утра, а утром ты выяснишься.* / *Go and sleep there till morning – then they'll sort out who you are.* Окказиональная конструкция *ты выяснишься* образована при помощи нарушения грамматической сочетаемости (*ты выяснишь*, но не *ты *выяснишься*) с помощью возвратной частицы «-ся». Однако в данном контексте эту фразу следует понимать совсем не так. Она переведена на английский язык как *then they'll sort out who you are* (букв. они разберутся, кто ты) смешанным способом перевода, т. е. посредством грамматической замены и описательного перевода.

Контекст 8: При подъеме земли на урез котлована он кашлял и вынуждал из себя мокроту, а потом, успокоившись, закрывал глаза, словно желая сна. / He raised some earth to the rim of the foundation pit, he coughed and compelled some moisture out of himself and then, calming down, shut his eyes as if wishing for sleep. Оказиональное сочетание слов вынуждал из себя мокроту образовано путем нарушения лексико-семантической и грамматической сочетаемости слов (вынуждать кого, но не *из кого) и переведено как *compelled some moisture out of himself* с использованием контекстуальной замены слова *мокрота* на *moisture* (букв. влага).

Контекст 9: ...ночь замерла рассветом – и только одно маленькое животное кричало где-то на светлеющем теплом горизонте, тоскуя или радуясь. / ...night lay still before dawn and only one small animal was crying out somewhere on the brightening steppe horizon, in anguish or joy. Оказиональное словосочетание ночь замерла рассветом образовано на основе нарушения управления одновалентного глагола «замереть» и переведено как *night lay still before dawn* (букв. ночь еще лежала перед рассветом) при помощи смешанного способа – контекстуальной замены *lay still* и добавления *before*.

Контекст 10: Ты вспомнишь ее по одной своей печали! / Your own sorrow alone will recall her to you! Оказиональная конструкция вспомнишь по одной своей печали создана на основе нарушения управления, или грамматической сочетаемости (букв. вспомнишь ее, когда тебе станет печально), и переведена как *Your own sorrow alone will recall her to you!* (букв. Только твоя печаль напомнит тебе о ней!) при помощи грамматической замены.

Контекст 11: Умерший, палый лист лежал рядом с головой Вошчева, его принес ветер с дальнего дерева, и теперь этому листу предстояло смирение в земле. / A dead, fallen leaf lay beside Voshchev's head; the wind had brought it there from a distant tree, and now this leaf facd humility in the earth. Оказиональное словосочетание листу предстояло смирение в земле образовано при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *leaf facd humility in the earth* (букв. лист столкнулся со смирением в земле). Здесь используется контекстуальная замена, глагол “to face” имеет значение «сталкиваться (лицом к лицу)».

Контекст 12: Вошчев поглядел на инвалида; у того надулось лицо безвыходной кровью, он простонал звук и пошевелил рукою в глубине кармана. / Voshchev, seeking equality for the sake of relief, looked at the veteran; the man's face was swollen with blood that had no way out, and he groaned a sound and moved one hand deep in a trouser pocket. Оказиональное словосочетание безвыходной кровью образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *blood that had no way out* (букв. кровью, у которой нет выхода) посредством описательного перевода. Оказиональная конструкция он простонал звук также характеризуется нарушением как лексико-семантической сочетаемости (плеоназм), так и грамматической сочетаемости (глагол «простонать» не имеет синтаксической валентности *что?) и переведена как *he groaned a sound* при помощи калькирования.

Контекст 13: ...увечный вначале даже помолчал от обозления на прохожего, а потом сказал с медленностью ожесточения... / Rage against the passerby even, at first, made the mutilated man unable to speak. Then, with the slowness of embitterment, he said... Оказиональная конструкция помолчал от обозления на прохожего создана на основе нарушения управления (у глагола «помолчать» нет управления *от чего? и *на что?) и переведена при помощи способа грамматической замены *rage against the passerby made the mutilated man unable to speak*. Оказиональное словосочетание с медленностью ожесточения образовано посредством нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *with the slowness of embitterment* при помощи калькирования. Кроме того, в контексте перевода имеется еще одна грамматическая замена – членение одного предложения в оригинале на два в переводе.

Контекст 14: Ситец рубах с точностью передавал медленную освежающую работу сердца – оно билось вблизи, во тьме опустошенного тела каждого уснувшего. / The cotton of the shirts conveyed with precision the slow refreshing work being carried out by the heart – there the heart was, beating close by, in the darkness of the devastated body of each who had gone to sleep. Эта окказиональная конструкция в виде предложения создана при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости слов. При переводе используется смешанный способ: описание – *работа сердца* была переведена как *work being carried out by the heart* (букв. осуществление работы сердцем) – и калькирование.

Контекст 15: Отведи музыку в детскую организацию, а мы справимся с домом по одному своему сознанию. / Take your band to some children's organization – we've got consciousness enough of our own to manage the new building! Оказиональная конструкция отведи музыку в детскую организацию образована путем нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведена на английский язык как *Take your band to some children's organization* при помощи контекстуальной замены лексемы «музыка» на “band”. Оказиональная конструкция справимся с домом по одному своему сознанию образована посредством нарушения грамматической и лексико-семантической сочетаемости слов и переведена как *we've got consciousness enough of our own to manage the new building!* (букв. у нас достаточно сознания для того, чтобы справиться с новым домом). В данном предложении используется смешанный способ: грамматическая замена *to manage*, добавление (слова *new* и *enough*) и приближенный перевод *we've got consciousness enough of our own*.

Контекст 16: На выкошенном пустыре пахло умершей травой и сыростью обнаженных мест, отчего яснее чувствовалась общая грусть жизни и тоска тщетности. / The mowed wilderness smelled of grass that had died and the dampness of bared places, making more palpable the general sorrow life and the vain melancholy of meaninglessness. Оказиональное словосочетание умершей травой образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *grass that had died* (букв. трава, которая умерла) при помощи описательно перевода. Оказиональное словосочетание сыростью обнаженных мест создано при помощи нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *the dampness of bared places* при помощи калькирования. Оказиональное словосочетание тоска тщетности образовано также посредством нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведено как *the vain melancholy of meaninglessness* (букв. тщеславная меланхолия бессмысленности) при помощи приближенного перевода.

Контекст 17: А если производство улучшить до точной экономии – то будут ли происходить из него косвенные, неожиданные продукты? / *And if production could be improved to the point of precise economy, would it give rise to other oblique by-products?* Оказиональная конструкция улучшить до точной экономии образована путем нарушения грамматической сочетаемости («улучшить» как?, но не *до чего?) и лексико-семантической сочетаемости слов улучшить до экономии (оксюморон) и переведена как *production could be improved to the point of precise economy* (букв. производство может быть улучшено до уровня точной экономии). В данном предложении используется смешанный способ перевода: грамматическая замена и добавление *point*. Оказиональное словосочетание *косвенные, неожиданные продукты* образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено на английский язык как *oblique by-products* (букв. побочные продукты) смешанным способом – при помощи приближенного перевода и опущения слова *нежданные*.

Контекст 18: В ближнем к котловану овраге сейчас росли понемногу травы и замертво лежал ничтожный песок... / *In a gully close by the foundation pit grass was growing a little and inconsequential sand lay as if dead...* Оказиональное словосочетание замертво лежал ничтожный песок образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *inconsequential sand lay as if dead* (букв. несущественный песок лежит, как будто мертвый) при помощи приближенного перевода.

Контекст 19: А во мне пошевелинулось научное сомнение, – сморщив свое вежливо-сознательное лицо, сказал Сафронов. / *But what stirs in me is a scientific doubt, said Safronov, wrinkling his polite, politically conscious face.* Оказиональное сочетание слов во мне пошевелинулось научное сомнение образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *what stirs in me is a scientific doubt* (букв. что во мне пошевелинулось – так это научное сомнение) при помощи грамматической замены. Оказиональное словосочетание вежливо-сознательное лицо также образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведено как *polite, political conscious face* (букв. вежливое политически сознательное лицо) с помощью приема добавления слова *political*.

Контекст 20: Только один Жачев ни в чем не участвовал и смотрел на весь роющий труд взором прискорбия. / *Zhachev alone was taking part in nothing and watching all the digging labor with a gaze of great sorrow.* Оказиональное словосочетание роющий труд образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *the digging labor* при помощи калькирования. Оказиональное словосочетание взором прискорбия образовано также путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *a gaze of great sorrow* (букв. взором большого прискорбия) при помощи добавления *great*.

Контекст 21: Я этих настухов и писцов враз в рабочий класс обращу, они у меня так копать начнут, что у них весь смертный элемент выйдет на лицо... / *I'll have them digging so hard that all their mortal element will show on their bare faces.* Оказиональное сочетание слов смертный элемент выйдет на лицо образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *mortal element will show on their bare faces* смешанным способом: с помощью добавления слова *bare* (букв. голые) и контекстуальной замены слова выйдет на *show on* (букв. отобразится).

Контекст 22: ...ответил Козлов своим бледным голосом ребенка. / *...replied Kozlov in his spoor, child's voice.* Оказиональное словосочетание бледным голосом ребенка образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *spoor, child's voice* с использованием контекстуальной замены слова бледный на слово «бедный» (*poor*).

Контекст 23: ...неотлучное солнце безрасчетно расточало свое тело на каждую мелочь здешней, низкой жизни, и оно же, посредством теплых ливней, вырыло в старину овраг... / *...the never absent sun had generously squandered its body on every trifle of the base life here below, and it was the sun, long ago, that had hollowed out this gully by means of warm downpours...* Оказиональное словосочетание неотлучное солнце образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *the never absent sun* (букв. никогда не отсутствующее солнце) приближенным переводом. Оказиональное сочетание слов безрасчетно расточало свое тело образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *sun had generously squandered its body on...* путем контекстуальной замены слова безрасчетно на *generously* со значением «щедро». Оказиональное словосочетание здесь, низкой жизни образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости слов и переведено как *the base life here below* посредством контекстуальной замены. Лексема “base” в качестве прилагательного имеет значение «низкий уровень чего-либо», что для данного контекста является вполне подходящим эквивалентом. *...here below* буквально переводится как «здесь внизу» и контекстуально заменяет прилагательное здесь, так как речь идет о котловане.

Контекст 24: Ишь, как жену, стервец, расхарчевал! / *Well, you bastard – you've certainly fattened your wife up nicely!* Оказиональное слово расхарчевал переведено фразовым глаголом *fattened up* (букв. откормил) при помощи приближенного перевода.

Контекст 25: Значит, я переугожденец? / *So I'm servilical, am I?* Оказиональное слово переугожденец передано английским окказионализмом *servilical* посредством приближенного перевода.

Контекст 26: ...это он чувствовал воспоминание, что он головоотяп и унущенец, – так его называли иногда в бумагах из района. / *...he would remember that he himself was a bungler and blind over looker – as he had some times been called in papers from district headquarters.* Оказиональные слова головоотяп и унущенец переведены как *bungler* (букв. неумеха, растяпа) и *blind over looker* (букв. слепой наблюдатель) при помощи приближенного перевода.

Контекст 27: Уже тысячи былинок, корешков и мелких почвенных приютов усердной твари он уничтожил навсегда и работал в теснинах тоскливой глины. / *Already he had forever destroyed thousands of rootlets, grass blades, and little soil shelters of diligent creatures, and he was now working in cramped narrows of dreary clay.* Сложное

окказиональное словосочетание *мелких почвенных приютов усердной твари* образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведено как *little soil shelters of diligent creatures* при помощи калькирования. Окказиональное словосочетание *в теснинах тоскливой глины* также образовано путем нарушения лексико-семантической сочетаемости и переведено как *cramped narrows of dreary clay* с помощью добавления слова *cramped* (букв. тесный) для уточнения значения данной единицы: *cramped narrows* (букв. тесные проходы).

Контекст 28: *Я гляжу на детей для памяти, потому что помру скоро. / I look at children for memory, because soon I'll snuff it.* Окказиональная конструкция *гляжу для памяти* образована на основе нарушения управления (ср. гляжу для того, чтобы запомнить) и переведена как *look for memory* с помощью калькирования.

Контекст 29: *А какие, товарищ Жачев, заслуги или поученья в твоей девочке? / And what merits, comrade Zhachev, or edification, might there be in your little girl?* Окказиональное словосочетание *заслуги... в девочке* образовано на основе нарушения управления (синтаксической валентности) вместо нормативного употребления (ср. заслуги у девочки) и переведено как *merits in little girl* с помощью калькирования и добавления прилагательного *little* (маленькая) и т. д.

Таким образом, на основе проведенного нами анализа (всего было проанализировано более 50 контекстов) самым востребованным способом перевода окказиональных слов является приближенный перевод, который свидетельствует о том, что передача содержания доминирует над передачей формы. Из этого следует, что окказионализм очень редко переводится окказионализмом, а при использовании приближенного перевода не искажается семантика окказиональных единиц и не разрушается семантическая структура предложения.

Словосочетания, созданные с нарушением лексико-семантической нормы языка, чаще всего передаются при помощи контекстуальной замены и калькирования. Использование калькирования указывает на то, что данную окказиональную единицу можно сохранить при переводе. Однако использование контекстуальной замены показывает, что сохранение нарушения лексико-семантической сочетаемости не всегда приемлемо из-за влияния лексического окружения данной окказиональной единицы.

Окказиональные конструкции, созданные автором на основе нарушения грамматической сочетаемости, а также стилистической нормы чаще переводятся при помощи калькирования или смешанного перевода, который включает в себя в большинстве случаев грамматическую замену вместе с каким-то другим или другими способами. Это свидетельствует о том, что из-за различий в грамматике английского и русского языков сохранение данного нарушения неуместно. Также важно отметить, что калькирование часто используется в случаях нарушения управления.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Окказионализм, или окказиональная единица – это не узвальное слово, ранее не употреблявшееся в языке, или словосочетание с преднамеренным нарушением лексико-семантической, морфосинтаксической (грамматической) сочетаемости и/или стилистической нормы языка. Основными признаками окказиональной единицы является ее принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность и индивидуальная принадлежность.

Понятие «языковая норма» включает в себя правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т. е. правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. Следовательно, выделяют лексические, грамматические, стилистические, словообразовательные и другие нарушения языковой нормы.

Существует несколько классификаций окказиональных единиц, разработанных по разным основаниям. Исходя из языкового материала повести А. Платонова «Котлован», специально для анализа нами были выделены такие окказиональные единицы, как окказиональные слова, окказиональные словосочетания, созданные с нарушением лексико-семантической нормы русского языка, и окказиональные конструкции, образованные с нарушением грамматики.

Как показало исследование, в переводной версии повести А. Платонова «Котлован» (“The Foundation Pit”) применялись такие способы перевода окказиональных единиц с русского на английский язык, как калькирование, описательный перевод, грамматическая замена, опущение, добавление, приближенный перевод, контекстуальная замена, а также смешанный способ перевода. Во многих контекстах используется не одно синтагматическое нарушение, а сразу два и более, включая стилистические отклонения от нормы, которые не всегда удается передать на английский язык.

В перспективе исследования – проведение анализа перевода окказиональных единиц в аргентинской версии повести А. Платонова «Котлован» на испанском языке под названием “El Pozo de Cimientos”.

Источники | References

1. Алафьева Е. М. Трудности перевода окказионализмов в художественном тексте (на примере романа Т. Толстой «Кысь») // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Томск, 10-12 ноября 2020 г.). Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2020.
2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Изд-во Калининградского государственного университета, 1997.

3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд-е 5-е. М.: ЛЕЛАНД, 2017.
4. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. СПб.: Антология, 2012.
5. Зернова А. С. Особенности и способы перевода окказионализмов в языке современных СМИ // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-3. <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2023-128>
6. Иванова С. А., Филатова А. А. Окказионализмы в фэнтезийных произведениях Нила Геймана: лингвопереводческий аспект (на материале повести “The Graveyard Book”, романа “Neverwhere” и романа “American Gods”) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220271>
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
9. Купина Н. А. Русский тоталитарный язык в воспроизведении Андрея Платонова (повесть «Котлован») // Stylistyka. 2021. № 6.
10. Ларцева Е. В., Гафурова Ю. Р. К вопросу о переводе сложносоставных окказионализмов в современных англоязычных романах // Научный диалог. 2020. № 12. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-74-84>
11. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1976.
12. Пикалева С. А. Особенности перевода метафоры Андрея Платонова (на материале повести «Котлован» и ее переводов на английский язык): автореф. дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2004.
13. Самохин И. С., Дроздова Е. А., Демина О. В. Передача окказиональной лексики в современных переводах романа Дж. Оруэлла “Nineteen Eighty-Four” (подходы Д. Л. Шепелева и Д. Н. Целовальниковой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 11. <https://doi.org/10.30853/phil20220573>
14. Семенова О. В. Окказиональная синтагматика А. Платонова (на материале повести «Котлован»): дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2015.
15. Снежкова И. А., Щербина С. Ю. К вопросу о переводе окказионализмов в художественном тексте // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 2.
16. Устинова Т. В. Авторские лексические окказионализмы как средство поэтического выдвигания // Филологический класс. 2023. Т. 28. № 1. <https://doi.org/10.51762/1FK-2023-28-01-17>
17. Цветкова С. А. Трудности перевода стилистических средств в повести Андрея Платонова «Котлован» // Перевод. Язык. Культура: материалы XI международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 29-30 мая 2020 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2020.
18. Цыремпилов А. О. Стратегия перевода окказиональной лексики с позиций герменевтической теории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (60).

Информация об авторах | Author information

Влавацкая Марина Витальевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Новосибирский государственный технический университет

Marina Vitalyevna Vlavatskaya¹, Dr

¹ Novosibirsk State Technical University

¹ vlavatskaya@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2024; опубликовано online (published online): 30.09.2024.

Ключевые слова (keywords): окказиональная синтагматика; основные характеристики окказиональных единиц; преднамеренное нарушение русской языковой нормы; механизмы перевода окказиональных единиц с русского на английский язык; occasional syntagmatics; key characteristics of occasional units; intentional violation of the Russian language standard; mechanisms for translating occasional units from Russian into English.